

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Хамидулина Артема Маратовича
«Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка: сравнительный
анализ», выполненную в Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования «Нижегородский
государственный педагогический университет им. К. Минина»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – История философии

Работа Хамидулина А.М. состоит из 224 страниц, библиография включает 279 работ, из которых 7 на иностранных языках. Работа состоит из введения, 3 глав, 8 параграфов и заключения. Во введении раскрываются научное значение и актуальность темы, степень её разработанности, новизна, теоретическое и практическое значение работы. Особое место во введении занимает обоснование выбора автором именно философско-исторических идей Н.А. Бердяева и С.Л. Франка в качестве объекта компаративного анализа (с. 2-5). Сразу стоит отметить серьёзное значение темы и её безусловную актуальность. Причём не только в историко-философском, но и социально-политическом смысле. Поскольку современная российская реальность требует критического отношения, а в русской философии, нашедшей своё яркое выражение в идеях Бердяева и Франка, имеется потенциал критики социальной реальности.

В I главе «Философия истории Н.А. Бердяева» автор детально рассматривает философско-историческую концепцию Бердяева посредством анализа основных понятий и составных «элементов» его концепции. Выразим согласие с подчёркнутой мыслью, что историко-философские подходы Бердяева являют собой «плоть от плоти» религиозно-философского направления эпохи Серебряного века (с. 33). Также, разумеется, его философия истории содержит экзистенциальные мотивы. Эта генетическая связь с Серебряным веком и экзистенциальным мировосприятием видна, когда мы обращаемся к сущности философско-исторических построений Бердяева.

Так в его наследии фиксируется взаимосвязь истории и человека, взаимосвязь, преодолевающая субъект-объектную оппозицию, делающая возможной внутреннее переживание истории. Общая философско-методологическая установка Бердяева предполагает не познание исторического в эмпирической фактичности, а требует сосредоточенности на способах отображения исторического в человеческом сознании в таких

конкретных формах как предание, символ, миф. Это и предопределяет то значительное место, что уделено в диссертации анализу понятия «миф» в философии истории русского мыслителя (с. 18-40). Собственно же сама философия истории для Бердяева «представляет из себя, в значительной степени, исследование теоретических конструктов возникающих у людей по поводу разного рода исторических явлений» (с. 20).

Экзистенциальная направленность построений Бердяева пронизана религиозно-философскими мотивами, что обстоятельно раскрыто в диссертационном исследовании. Хамидулиным выявляются следующие основные аспекты, демонстрирующие религиозную направленность философии истории Бердяева. Бердяев отмечает ключевую роль христианства в формировании исторического знания (с. 24), он распространяет феномен истории на трансцендентные реалии и делит историю на естественную, историю человеческих судеб и небесную (с. 25, 26), утверждает идею смысла истории, лежащего за её пределами и предполагающего её конец (с. 61, 70). Одновременно при этом религиозная направленность «пронизывается» общим экзистенциальным характером бердяевской философии (с. 26).

Нельзя не отметить, что А.М. Хамидулиным справедливо оговаривается специфика использования столь важных в контексте его исследования понятий «историософия» и «философия истории» Бердяевым и Франком. Традиционно под историософией понимается религиозно-метафизическое осмысление истории, под философией же истории аналитический и прагматический вариант её постижения. Другими словами, философия история выступает как общее понятие, а историософия как её специализированное ответвление. Однако в контексте представленного диссертационного исследования употребление данных терминов всецело обусловлено историко-полемической направленностью их использования Бердяевым и Франком. Так Бердяев предпочитал понятие «историософия», а Франк понятие «философия истории». Терминологическое своеобразие, разделяющее их, «перекрывается» общими метафизическими принципами осмысления истории, что позволяет утверждать синонимичность данных понятий в контексте работы.

Интересным представляется отдельное выявление автором диссертационного исследования взаимных влияний и интеллектуальных пересечений идей и взглядов Н.А. Бердяева с предшественниками и современниками. Прослеживается связь идей Бердяева и Г. Гегеля (с. 27), взаимосвязь философии русского мыслителя с историко-культурным направлением исследования мифологии (с. 28), влияние Ф. Шеллинга на

Бердяева (с. 30), использование философом психоаналитических новаций в построении своей философии истории (с. 32). Также раскрываются сложные отношения Бердяева с марксизмом (с. 35), параллели его историософских подходов с некоторыми принципами школы «Анналов» (с. 37), пересечение идей Бердяева с идеями С.Н. Булгакова и Д.Л. Андреева (с. 76). Выявление этих взаимоотношений и параллелей представляется крайне важным для историко-философского исследования.

Рассматривая во II главе «Философия истории С.Л. Франка» основные понятия и сущность философско-исторической концепции Франка, А.М. Хамидулин на материале большого количества источников реконструирует взгляды Франка на историю. И это является несомненной заслугой автора. Философско-историческая концепция Франка требует реконструкции, поскольку у русского философа отсутствует какое-либо специальное произведение, посвящённое непосредственно философии истории. Полностью согласимся с автором, что это являет собой историко-философскую загадку, ведь Франк полагал интересными и значительными достижения русской религиозной мысли в области социальной философии и философии истории (с. 86). Присутствует в диссертации и авторская версия объяснения, почему у Франка нет целостной философии истории (с. 101).

Представляются обоснованными и доказанными основные положения, целостно характеризующие философско-историческую концепцию Франка. Русский мыслитель определяет философию истории как конкретное самосознание человечества (с. 95). А сам исторический процесс как непрестанную борьбу идеалов и страстей (с. 127). Подчёркивая невозможность рационального понимания всей истории, Франк, тем не менее, стоит на позиции гносеологического оптимизма, утверждая, что историческое познание и осмысление истории в философском плане принципиально представимы (с. 101).

Большое место в понимании истории Франком, как чётко продемонстрировано автором диссертации, занимает проблема историзма. Историзм видится Франку как внешний и внутренний. Внешний историзм, согласно философу, есть изучение «сменяющей друг друга цепочки исторических фактов». В этом историзме две формы. «Умеренная» форма предполагает наличие общих исторических законов в отдельных эпохах. «Радикальная» форма не предполагает наличие таких законов, сугубо занимаясь описанием изменений некоторых отдельных исторических явлений (с. 102). Этому внешнему историзму Франком противопоставляется историзм внутренний. Этот внутренний историзм подразумевает наличие непрерывности исторического развития и единства истории (с. 103).

Специально автор диссертации останавливается на понимании Франком движущих сил исторических изменений (с. 124-153). Эта движущая сила заключена в моральных принципах людей (с. 131, 137). Нравственность вообще рассматривается мыслителем как феномен исторического масштаба (с. 133). Роль нравственной активности в общественно-исторической жизни обладает, по мысли Франка, двумя векторами реализации, а именно предполагает облагораживание человека и совершенствование общественной жизни (с. 135). В этом плане особый интерес представляет идея философа об «исторической педагогике», то есть идея направленного воспитания людей, имеющая метафизическое измерение (с. 94). В отмеченных аспектах проявляется нравственный пафос, столь характерный для русской философии.

Столь большая роль, отводимая Франком нравственности в историческом процессе, как верно полагает автор диссертационного исследования, обусловлена общим религиозно-мистическим характером его философии. Религиозный мистицизм Франка всецело раскрыт в рамках работы А.М. Хамидулина (с. 153-174). Так правомерно отмечено, что Франк выступает как один из самых последовательных представителей философии всеединства (с. 165) и эта общая принадлежность к духовной традиции учения всеединства и богочеловечества подчёркнута самим философом (с. 167).

Подобно отмеченному выявлению пересечения идей и взглядов Бердяева с его предшественниками и современниками, автор проводит анализ взаимных теоретических влияний и параллелей и в случае С.Л. Франка. Автор рассматривает идейное пересечение Франка и К. Поппера (с. 87), отношение русского мыслителя к марксизму (с. 97), влияние на философа Ф. Ницше и Н. Кузанского (с.111, 128), взаимоотношение построений Франка и Г. Спенсера (с. 142). Особо отмечается влияние идей известного русского историка Н.И. Кареева (с. 151) и, разумеется, В.С. Соловьева (с. 167). Присутствует в работе характеристика общей направленности идейной эволюции С.Л. Франка, определяемая Хамидулиным А.М. как духовно-интеллектуальная миграция из марксизма в сторону религиозно-мистического мировоззрения (с.127). Этот анализ действительно важен для историко-философского исследования, поскольку позволяет создать «панорамную» картину философского процесса.

Последняя III глава «Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка: сходства и различия подходов» представляет компаративный анализ взглядов Бердяева и Франка. Этот анализ осуществлён в двух планах, а именно по отношению к историческому бытию, и по взглядам на конкретные события.

Автор, в целом, основательно рассматривает идейные «точки» сближения и отталкивания двух русских философов. Основные объединяющие мыслителей аспекты заключены в использовании понятийного аппарата христианской теологии, типологической схожести ключевых положений, отстаивании духовного аристократизма, понимании исторического процесса как спирального. Но достаточно и различий. Прежде всего, историософская тематика получила в творчестве Бердяева более разнообразное и систематическое раскрытие, нежели в творчестве Франка (с. 177). Далее Бердяева можно охарактеризовать как модерниста, а Франка как традиционалиста (с. 178). И, наконец, Бердяев выступает как персоналист и волюнтарист, а Франк отстаивает включённость человека в разного рода тотальности (с. 181). Но общность их исторической судьбы, метаединство их взглядов собственно и позволяет осуществить компаративный анализ. Позитивный смысл представленной А.М. Хамидулиным работы имеет значение и для философов, и для более конкретных исследователей-историков. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании ряда курсов общественных наук.

Вместе с общей и, безусловно, положительной оценкой диссертации хотелось бы высказать некоторые замечания и пожелания.

Во-первых, диссертация в качестве своих теоретико-методологических оснований имеет широкий круг источников и исследовательских работ. Причём автор опирается в основном на работы последних двух-трёх десятилетий. Однако представляется, что для концептуального охвата темы, выполнения философским знанием его критической функции, демонстрации наличия преемственности и специфики этапов в отечественной философии, правомерно использовать исследования, осуществлённые до 90-х годов XX века, в том числе, советской философией.

Во-вторых, требует своего уточнения утверждение, содержащееся на с.113. При рассмотрении идейного содержания трактата Франка «Смысл жизни», расширительно констатируются хронологические рамки существования русской интеллигенции. Её наличие фиксируется уже в 40-е гг. XVIII века. При всей дискуссионности вопроса о времени формирования интеллигенции, его начало, вероятно, нельзя отнести ранее второй половины XVIII столетия. Кстати, у самого Франка речь идёт о 40-х гг. XIX века.

В-третьих, в работе имеют место ряд опечаток и ошибок. В частности, на с. 32, при обращении к трактату Бердяева «О рабстве и свободе человека», при верном указании времени его появления в 1939 году, данная работа определяется как ранняя в творчестве русского философа. Однако 1939 год,

по сути, относится уже к «зениту», а не «зарю» философских исканий Бердяева.

Отмеченные недостатки не носят принципиального характера. В целом, работа А.М. Хамидулина представляет собой законченное инновационное исследование, фундированное и логически обоснованное, практически и научно ценное. В 9 работах, из них 7 – в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых журналов, отражено основное содержание диссертации. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Хамидулина Артема Маратовича «Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка: сравнительный анализ» отвечает требованиям п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Хамидулин Артем Маратович – заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

05.04.2021 г.

Официальный оппонент

профессор кафедры методологии,
истории и философии науки ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
доктор философских наук, доцент

Е.Д. Шетулова

Шетулова Елена Дмитриевна, доктор философских наук
(по специальности 09.00.11 – Социальная философия)
603950, Нижний Новгород, ул. Минина, 24
Факс 8 (831) 436-94-75
E-mail: nntu@nntu.ru

Подпись Е.Д. Шетуловой заверяю.

Ученый секретарь Ученого совета
НГТУ им. Р.Е. Алексеева

И.Н. Мерзляков